

Р.Н Шигабдинов
**«Пробуждение Азии» по материалам
Комиссии по вопросу о разведке
вне и внутри Туркестанского края
(Новые документы о политике
Российской империи)**

После распада Советского Союза историческая наука на постсоветском пространстве претерпела серьезную трансформацию, которая включает в себя переоценку сложившихся представлений, взглядов на ход и характер социально-экономических, политических, культурных процессов, их направленность, роль в истории среднеазиатского региона. Однако кардинальные изменения в представлениях о прошлом невозможны без расширения источниковой базы, что требует введения в научный оборот новых документов, которые в советское время по причинам идеологического характера находились вне поля зрения историков. Вниманию читателей, прежде всего специалистов, предлагаются документы, относящиеся к периоду существования на большей части территории Средней Азии Туркестанского генерал-губернаторства и двух протекторатов Российской империи — Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Это, в частности, Протоколы Комиссии по вопросу «о разведке вне и внутри Туркестанского края», хранящиеся в фонде И–1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора) Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Эти протоколы (на настоящий момент обнаружены первые пять протоколов) включены в дело Секретного стола Отделения I «Со сведениями о настроении местного населения и о мерах предупреждения распространения среди него противоправительственной пропаганды; о необходимости организации наблюдения за мусульманством и мусульманскими школами в Туркестанском крае» [ЦГА РУз. Ф. И–1. Оп. 31. Д. 540].

Появление данного источника относится к началу XX в. (1908 г.), т.е. к тому времени, когда в колониальной политике царской России на ее южной мусульманской окраине наметился серьезный перелом, вызванный причинами глобального характера — так называемым «пробуждением Азии», — тесно взаимосвязанными с внешне- и внутривосточными событиями в истории России — ее поражением

в Русско-японской войне и революционным движением, назревшим в результате политического кризиса на территории империи. Последнее, затронув и Туркестанский край, отразилось на всей Средней Азии.

Эти обстоятельства обусловили создание летом 1908 г. в столице Туркестанского края при Канцелярии генерал-губернатора вышеупомянутой Комиссии о разведке. Состав комиссии, как следует из протоколов заседаний, был представительным, включающим известные не только столетие назад, но в некоторой степени и в наши дни личности. Возглавил ее помощник Туркестанского генерал-губернатора и Командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Кондратович. Членами Комиссии были начальник штаба округа генерал-лейтенант Рихтер, окружной генерал-квартирмейстер генерал-майор Федяй, управляющий Канцелярией генерал-губернатора полковник Мустафин, полковник Ягелло, Генерального штаба капитан Муханов. Не вызывает сомнений, что главную роль в этой комиссии играли военные администраторы. Однако помимо кадровых военных и представителей колониальной администрации края в состав Комиссии вошли директор Туркестанской учительской семинарии Н.П. Остроумов, директор народных училищ С.М. Граменицкий, коллежский асессор А.А. Семенов (известный уже в советское время востоковед, член-корреспондент АН СССР). Небезынтересно для современного читателя, знакомого с историей, и участие в комиссии главного инспектора учебных заведений края Ф.М. Керенского, отца будущего главы Временного правительства Александра Федоровича Керенского.

Само название Комиссии — «по вопросу о разведке вне и внутри Туркестанского края» — говорит о том, что главной ее задачей считался сбор информации, что предполагало в первую очередь организацию разведки. Для этого, а значит, и для успеха новой колониальной политики в Средней Азии Комиссия предлагала сосредоточить в одном учреждении все функции как можно более широко поставленного «разведочного дела» не только в самом Туркестанском крае, но и в сопредельных с ним мусульманских странах. Таким учреждением представлялось «Центральное разведочное бюро при Главном Управлении Туркестанского края», которое существовало бы при Канцелярии генерал-губернатора. В качестве агентуры предполагалось использовать разведчиков из среды коренного населения Туркестана. По мысли членов Комиссии, грамотная постановка дела сбора информации делала бы российские власти «господами положения» в Средней Азии, Афганистане и Персии. Сообщения о ситуации в этих странах носили характер аналитического обзора.

Немаловажное значение в сфере интересов Комиссии придавалось наблюдениям за идеологическими настроениями в Туркестанском крае. Показательно, что основной фокус даже первых заседаний Комиссии был сконцентрирован в этой сфере. И приоритетной задачей «правильной и планомерной разведки внутри края» определялся над-

зор за состоянием и развитием панисламистского, революционного и прогрессивного движения среди туземцев Туркестанского края [Там же. Л. 37об.–38], что выражалось в определенном круге вопросов, как например: о наблюдении за мусульманскими учебными заведениями; о наиболее целесообразной организации русско-туземных училищ края; о «туземцах-переводчиках», которых считали «крайне неблагонадежными».

В тесной связи с этими вопросами находились также следующие проблемы: распространение идей панисламизма; роль татар, выходцев из внутренних губерний России, в распространении новых идей, которыми был охвачен мусульманский мир.

Тексты протоколов Комиссии показывают, что ее заседания проходили в форме докладов и сообщений ее членов по определенным вопросам, дальнейшего, зачастую дискуссионного их обсуждения.

В тематику заседаний Комиссии включался, в частности, анализ факторов, влиявших на «подогревание фанатизма среднеазиатских мусульман»; рассматривался институт паломничества к Святым местам (хадж); оценивалась конфессиональная «профессура» высшей мусульманской школы Средней Азии; поднимался вопрос о дервишах, «ведущих проповедь на базарах в духе ярого фанатизма» [Там же. Л. 26–26об.]. Особо выделялся татарский фактор, которому член Комиссии Н.П. Остроумов придавал большое значение в распространении, как он считал, идей панисламизма [Там же. Л. 27–27об.]. Немаловажная роль отводилась также турецкому фактору. Эмиссары Османской империи, по вполне обоснованному мнению членов Комиссии, имели большое влияние на «туркестанских мусульман» [Там же. Л. 27об.].

Интересен неутешительный вывод, к которому приходит Комиссия, — совокупность перечисленных факторов ведет к навязыванию мусульманам Средней Азии «татаро-турецких взглядов и вкусов» и к «полному духовному обособлению туркестанских мусульман от русских завоевателей».

Примечательно, что, обращаясь к причинам успешного распространения среди туземцев Средней Азии панисламистских и революционных идей, Комиссия в массиве обстоятельств, влекущих за собой недовольство туземного населения, выделяла как немаловажные:

«1) недостаточное понимание русскими высшими и низшими служащими в крае вообще и большей частью администрации в частности религиозных и бытовых интересов населения, происходящее от недостатка офицеров и чиновников знающих язык, верования и быт туземцев;

2) инертность высших административных лиц и учреждений в крае к духовным запросам туземного населения;

3) малый интерес русских к изучению и созданию литературы по исламоведению».

Тем самым подчеркивалась необходимость поворота колониальной политики России в сторону большего внимания к исламу. Реализация этой политики должна была проходить с учетом обозначившегося революционного движения среди мусульман Европейской России, Кавказа, самой Средней Азии и соседнего Ирана.

Помимо проблемы панисламистского и революционного движения внимание было уделено новому течению «Азия для азиатов», которое наиболее полно выразилось в то время в Японии, приняло характер открытой борьбы в Персии и Турции, имело отголоски и в Индии [Там же. Л. 39–39об.].

Вопросам организации внешнеполитической разведки было посвящено заседание от 14 августа 1908 г. [Там же]. А на заседании от 20 августа разработана структура разведывательного дела внутри Туркестанского края.

Разведывательная сеть должна была охватывать все пять областей Туркестана, а также Бухарское и Хивинское ханства. Разведчики должны были подчиняться непосредственно охранному отделению. Наблюдения следовало вести преимущественно в городах и больших селениях, являющихся центрами экономических и духовных интересов мусульманского населения.

«Разведчиков следует иметь для разведок:
в Красноводске и поездок в Чикишляр и Гасан-Кули (1);
в Ахал-Текинском и Тедженском оазисах (1);
для разведок в Мерве и уезде (1);
в Бухарском ханстве (2);
в пограничной полосе Бухары с Афганистаном, преимущественно в таких пунктах, как Сарай, Термез, Келиф, Керки, Чарджуй (1);
в Хивинском ханстве с Аму-Дарьинским отделом (1) в Самаркандском уезде (1);
в Ката-Кургане и уезде (1);
в Ташкенте и уезде (2);
в прочих уездах Сырь-Даринской области (1);
в Коканде, Андижане и старом Маргелане и их уездах по одному (3);
в прочих городах и уездах Ферганской области (1);
в Верном и уездах (1);
в прочих уездах Семиреченской области (2).

Всего 19 разведчиков

Плата каждому в месяц по 50 руб. всем 19 разведчикам в год 1 400 руб.

Начальнику охранного отделения для заведования этими разведчиками и для разборки и сортировки получаемых от них сведений предполагается дать помощника с высшим образованием, специально изучившего Восток и практически знающего тюркский и персидский языки.

Для этой цели намечается специальный чиновник Канцелярии генерал-губернатора с откомандированием его для занятий в охранном

отделении на правах помощника начальника этого отделения» [Там же. Л. 43–44].

Документы свидетельствуют и о том, какое важное значение стали придавать российские колониальные власти системе местного народного образования, а также о разных точках зрения интеллигентных представителей этой власти по данному вопросу. В частности, Н.П. Остроумов считал необходимым организовать строгое наблюдение за мусульманскими школами в Туркестане, которые «под влиянием панисламского движения обновятся и окрепнут, что будет еще более невыгодно и опасно», что даст возможность предупредить распространение в них «антиправительственных стремлений» [Там же. Л. 58]. В противовес ему С.М. Граменицкий [Там же. Л. 55об.] утверждал, что подобный надзор не имеет под собой достаточно фактических оснований и полагал, что мусульманские школы, будучи предоставлены сами себе, постепенно утратят свое влияние на массы коренного населения.

Кроме того, С.М. Граменицким был изложен краткий очерк развития в крае русско-туземных школ и дана характеристика их положения [Там же. Л. 49–55об.], где он отметил, что «только в них дети туземцев получают правильное воспитание и основательное начальное образование, и только эти училища находятся под фактическим контролем русской власти, от которой ускользают мусульманские школы» [Там же. Л. 55].

На заседаниях комиссии Ф.М. Керенский поднимал вопросы о подготовке переводчиков [Там же. Л. 58–59, 65].

Комиссией было принято решение ходатайствовать об учреждении в Ташкенте курсов местных языков для удовлетворения хотя бы военного и административного ведомств потребностью в лицах, знающих местные языки, основываясь на следующих соображениях:

«1) опыт и время показали, что существующие в Европейской России (в Петербурге, Москве и Казани) учебные заведения с восточными языками не дают краю сколько-нибудь достаточного количества и необходимого качества знатоков среднеазиатских наречий и мусульманского права;

2) нужда в крае в лицах, знающих языки, верования и быт туземцев, доведена до последней крайности, и мы можем вследствие этого оказаться в Средней Азии в очень тяжелом положении;

3) желательно, чтобы изучали язык, верования и быт туземцев не только военные и служащие по администрации, но также чины судебного, финансового, учебного и других ведомств....» [Там же. Л. 69–70].

В целом предлагаемый комплекс архивного материала, отражая важный аспект истории Туркестанского генерал-губернаторства, безусловно, должен оказать помощь специалистам-историкам разных стран в их исследованиях прошлого Средней Азии. Этот источниковый пласт даст возможность по-новому взглянуть на характер и содержание

политики Российского государства в мусульманском обществе в начале прошлого века, во время «Пробуждения Азии».

Иными словами, предлагаемые документы конкретизируют и переводят в практическую плоскость основные положения новой колониальной политики России в Туркестане, уделявшей больше внимания жизни мусульманского общества региона.

В свете вышеизложенного, представляется важным публикация полного текста всех протоколов Комиссии о разведке вне и внутри Туркестанского края.

Сокращения

ЦГА РУз — Центральный государственный архив Республики Узбекистан